

Спустя три минуты Тан Хуай уже стоял у дверей оранжереи. Свет он включать не стал, ограничившись тусклым свечением экрана мобильного.

Посветив внутрь, он заглянул сквозь стекло. В оранжерее царило глубокое безмолвие. Свисающие плети плюща и пышные кусты хлорофитума дремали в полумраке — точно такие же, какими он видел их днем.

Тан Хуай негромко постучал по узорчатому стеклу: тук, тук-тук.

Изнутри не донеслось ни звука. Он осторожно потянул за ручку стеклянной двери — заперто, как и прежде.

Погасив экран телефона, Тан Хуай развернулся и зашагал прочь. Шел четвертый час утра. На улице царила глухая тишина, и в безмолвии третьего этажа отчетливо разносился скрип его собственных шагов. Короткий коридор закончился быстро, и Тан Хуай уже почти дошел до угла, собираясь спуститься на лестницу.

И тут сработало шестое чувство. Повинуясь внезапному порыву, он резко обернулся.

Тотчас же его взгляд столкнулся с чужим взглядом. Из-за стекла на него смотрели темные, глубокие глаза, в которых детское любопытство мешалось с явным испугом. Незнакомец тоже замер, уставившись на Тан Хуая в упор. Секунда, другая, третья... Они гипнотизировали друг друга взглядами, пока загадочный обитатель оранжереи не опомнился. Он стремительно крутнулся на месте и скрылся в тени. В мгновение ока узорчатое стекло опустело.

Тан Хуай успел заметить лишь темный силуэт со спины и... огромный рыбий хвост? Решив, что спросонья ему это просто померещилось, он всё же не сомневался: то, как этот странный гость скрылся в глубине зарослей, никак нельзя было назвать обычной человеческой походкой.

За окном где-то вдалеке прошуршали шины проезжающего автомобиля. Тан Хуай простоял в коридоре еще минут пять, вслушиваясь в тишину, но оранжерея больше не подавала признаков жизни. Посмотрев на часы и поняв, что сегодня таинственный гость уже не покажется, он вернулся в свою комнату.

Опустившись на мягкий матрас, Тан Хуай уставился в потолок, прокручивая в голове ночную встречу. Необычная пластика движений и призрак рыбьего хвоста не шли у него из ума. А еще он успел понять, что это был мужчина. У него были невероятно яркие глаза и длинные, рассыпанные по плечам волосы. Жаль только, что в густой темноте и при такой внезапной встрече рассмотреть лицо толком не удалось. Тан Хуай почувствовал легкий укол разочарования.

На часах было уже полчетвертого. Тан Хуай дотянулся до бутылки с минералкой, сделал несколько жадных глотков и снова закрыл глаза.

Виллу на Кольцевой дороге укрыла ночная прохлада. До рассвета оставалось всего ничего, а со всеми загадками можно разобраться и днем.

Утром Тан Хуая снова разбудил глухой стук. На этот раз звуки доносились снизу.

Он взглянул на экран телефона — половина десятого.

Накинув на плечи легкую куртку, Тан Хуай спустился на первый этаж.

— Лишь ты даришь мне счастье... Ой!

Внизу, в просторной гостиной, немолодая китаянка лет пятидесяти усердно протирала тряпкой кожаную обивку дивана, негромко напевая под нос незамысловатый мотив. Услышав шаги на лестнице, она резко обернулась и испуганно прижала руку к груди при виде спускающегося Тан Хуая.

— Вас нанял мой дедушка, Тан Ванчунь?

Спустя полчаса они уже сидели друг напротив друга в гостиной. Оглядев нежданную гостью, Тан Хуай задал этот вопрос напрямую.

Женщину звали Чжэн Цайэ. Из их короткого разговора выяснилось, что она живет в Мексике уже больше двадцати лет и подрабатывает приходящей домработницей. На этой вилле она трудилась последние полгода: навещала раз в неделю, чтобы прибраться в комнатах и поухаживать за садом.

— Да, господин Тан, всё верно, — торопливо закивала тётушка Чжэн. — Господин Тан выплатил мне жалованье сразу на год вперед.

Она уже успела мельком взглянуть на документы на право владения домом, которые показал ей Тан Хуай, и поняла, что перед ней новый хозяин усадьбы. Старик Тан Ванчунь платил щедро, а работы здесь было немного, поэтому тётушка Чжэн очень дорожила этим местом. О смерти своего нанимателя она еще ничего не знала и теперь заметно робела, боясь, как бы новый владелец не выставил ее за дверь.

— Не волнуйтесь так, никто вас не выгоняет, — мягко улыбнулся Тан Хуай, заметив ее замешательство.

Он поднялся с дивана, намереваясь пройти к выходу, но его взгляд случайно упал на кухонный остров. Начищенный до блеска поднос стоял прямо на столешнице. На нем красовались два

аккуратных сэндвича, тарелка со свежим овощным салатом и высокий стакан молока. Сервировка выглядела на удивление изысканно.

Тан Хуай недоуменно прищурился:

— А это для кого?

Тётушка Чжэн робко потеряла край фартука и тихо произнесла:

— Это для господина Юя.

Тан Хуай удивленно вскинул брови. Заметив его недоумение, женщина молча указала пальцем вверх, в сторону третьего этажа. Пазл в голове Тан Хуая мгновенно сложился. Загадочный «господин Юй», о котором она говорила, явно и был тем ночным обитателем оранжереи.

— Вы кормите его раз в неделю? — Тан Хуай сразу зацепился за нестыковку.

Домработница приходила лишь по выходным. Человек физически не мог выжить, питаясь раз в семь дней.

— Так велел старый господин Тан, — поспешила оправдаться тётушка Чжэн.

Сама она поначалу тоже удивлялась такому странному графику, но старик Тан лишь отмахнулся, заверив, что всё в порядке. Женщина, конечно, жутко боялась. Ей не раз приходилось слышать о причудах и извращенных развлечениях богачей, которые любят запира́ть людей в подвалах или мансардах. Но господин Тан был человеком влиятельным и грозным, так что расспрашивать его она не осмелилась.

Так и начались ее еженедельные визиты, каждый из которых сопровождался легкой дрожью в коленях. Каждую неделю она просовывала поднос с едой через крошечную дверцу внизу стеклянной перегородки, а перед уходом забирала его обратно. Посуда неизменно возвращалась пустой. Спустя три недели таких наблюдений тётушка Чжэн окончательно убедилась: таинственный господин Юй на третьем этаже жив и вполне здоров. В таком режиме прошло уже полгода. Женщина подозревала, что в оранжерее есть собственный запас круп, муки и, возможно, даже обустроена небольшая кухня. Правда, готовить там, должно быть, было не слишком удобно, да и разнообразием местный рацион не отличался. Своими визитами она просто помогала затворнику хоть немного разнообразить стол домашней едой.

Имя «господин Юй» она слышала от самого Тан Ванчуня. Сама тётушка Чжэн этого человека никогда не видела и голоса его не слышала. Руководствуясь золотым правилом «меньше знаешь — крепче спишь», она лишних вопросов не задавала. Так они и сосуществовали в странном, но вполне мирном согласии.

— Пожалуй, я поднимусь с вами, — немного подумав, произнес Тан Хуай.

Возражать тётушка Чжэн не посмела. Она взяла поднос, и они один за другим начали подниматься по лестнице на третий этаж.

Глухое эхо их шагов разносилось по пустому дому. Поднявшись наверх, Тан Хуай подошел к дверям оранжереи и теперь повнимательнее пригляделся к конструкции. В самом низу стеклянной двери действительно красовалась небольшая створка высотой около тридцати сантиметров. Тётушка Чжэн привычным движением аккуратно протолкнула поднос внутрь. Он пролез в проем буквально впритирку.

— И всё? Просто оставить здесь? — с любопытством спросил Тан Хуай, наблюдая за ее отточенными действиями.

Вся эта сцена до боли напоминала ему кадры из фильмов про тюремных надзирателей, разносящих баланду по камерам.

— Да, господин Юй сам всё заберет, — с улыбкой ответила женщина.

Тан Хуай вновь прильнул к стеклу. Оранжерея была просторной, не меньше трех сотен квадратных метров, но сквозь густые заросли декоративных растений разглядеть что-либо было невозможно. Вчерашний ночной гость так и не появился.

Постояв у двери еще немного, он вместе с домработницей спустился обратно в гостиную.

Тётушка Чжэн вернулась к прерванной уборке, а Тан Хуай опустился на диван, погружившись в размышления. Судя по рассказам прислуги и его собственным ночным наблюдениям, наверху действительно жил мужчина. Но почему он не пытается выбраться? Неужели его удерживают здесь силой? И если это так, зачем Тан Ванчуню понадобилось запираť несчастного на вилле, которую он впоследствии завещал своему внуку?

Изначально Тан Хуай думал, что получил в наследство обычную элитную недвижимость. Но реальность преподнесла сюрприз с двойным дном. Голова шла кругом от нахлынувших вопросов.

Немного успокоившись, он решил не пороть горячку. Лучше всего присмотреться к загадочному пленнику еще пару дней и попытаться понять, чего от него ждать.

Приняв решение, Тан Хуай вздохнул и открыл перед глазами полупрозрачный экран игровой системы.

[Единственный хост: Тан Хуай]

[Класс: Основной — Владелец острова Сора. Дополнительный — Владелец Фруктового магазина Датан]

[Разблокированные зоны: Озеро Голубого Моря, 1/50]

[Текущее задание: Пожалуйста, примите десять туристов в течение одного месяца (Прогресс: 5/30 дней)]

[Примечание: Намеренное заманивание и уловки не засчитываются]

[Инвентарь: Лодочник А-Лан (начальный уровень)]

[Очки острова: 1700]

Прошло уже пять дней с момента получения задания, а счетчик привлеченных туристов всё еще сиротливо показывал ноль. В инвентаре пылилась карта «Лодочник А-Лан», но активировать ее Тан Хуай планировал только после возвращения на остров Сора. Сейчас же первостепенной задачей оставался поиск гостей.

Взглянув на часы, он обнаружил, что стрелки приближаются к часу дня. Тан Хуай решил прогуляться до площади Конституции и Кафедрального собора — культовых туристических мест Мехико. Возможно, там ему улыбнется удача, и он сможет найти потенциальных посетителей для своего курорта.

М-да, задача не из легких.

Полистав на телефоне местные мексиканские новости, Тан Хуай поднялся с дивана, собираясь переодеться наверху. В этот момент со ступенек спустилась тётушка Чжэн. В руках она несла пустой поднос.

Тарелки были чисто вылизаны, стакан из-под молока опустел.

— Господин Тан, я, пожалуй, пойду, — вежливо попрощалась женщина.

— Хорошего пути и берегите себя, — кивнул Тан Хуай.

После ухода домработницы он поднялся в спальню, переоделся в удобную повседневную одежду и вышел на улицу.

— Привет, Тан!

У ворот виллы на Кольцевой дороге его уже поджидал Ханк. Одетый в яркую гавайскую рубашку, он расслабленно прислонился к капоту своей машины.

— Спасибо, что приехал, — искренне поблагодарил Тан Хуай. Без помощи Ханка он бы в этих незнакомых краях плутал часами, даже просто отыскать дорогу к собственной вилле оказалось бы нетривиальной задачей.

— Да пустяки! Погода на море сейчас скверная, наши рыболовецкие суда в порт загнали, так что у меня образовалось пара свободных дней, — Ханк беззаботно пожал плечами.

Тан Хуай устроился на пассажирском сиденье. Перекинувшись еще парой дежурных фраз, они тронулись в сторону центра города.

Черный «Форд Фокус» Ханка с тихим шурхом шин скрылся за поворотом. В ту же секунду у самого стекла на третьем этаже виллы застыл хрупкий силуэт. Одиноким обитателем оранжереи провожал взглядом уезжающий автомобиль, и в его глазах читались робкое любопытство и глубокая, тихая тоска по далекому, недостижимому миру.

<http://bllate.org/book/20147/2131161>